

ности, четкости и ясности композиционного решения, художественного слияния шрифта с рельефом. Но подчас он меняет форму медали, подчиняя ее главной идее («Бытие», «Грех», «Через тернии» и др.).

Геннадий Иванович относится к медальерному искусству с почтением, называет его державным. Он говорит: «Медаль мала, но требует сил, страсти, знаний из многих областей культуры и, как гипнотическая сила, притягивает к себе и молодых, и маститых художников, поглощая энергию, волю, интеллект». Именно как медальер он был принят в Союз художников. Его успехи на медальерном поприще не раз были отмечены. На Международном конкурсе «Возрождение медали» (ФИДЕМ) скульптор был удостоен звания лауреата «За лиризм и поэтику в искусстве медали». А серия из 20 медалей «Династия Романовых» удостоена серебряной медали Российской академии художеств.

Многочисленные плакетки, созданные им, пронизаны лирическим мироощущением, невероятно поэтичны.

Кстати, о поэзии. Ритмически организованные строки, пожалуй, всегда звучали в его голове. Но он не называл это стихами, а главное – никогда не переносил на бумагу.

В 1975 году профессиональная судьба забросила его в Чехословакию. И три с лишним года он возглавлял отдел выставок Союза советских обществ дружбы в Праге. Спустя три года состоялась еще одна длительная зарубежная командировка – в Югославию, в Белграде он был заместителем директора Русского дома по выставочной деятельности. И вот вдали от дома у него возникло непреодолимое желание перенести звучавшие в голове слова на бумагу. Как-то неожиданно выяснилось, что стихов хватает на сборник. А сегодня Геннадий Иванович – член Союза писателей, автор уже 11 книг, в которых стихи соседствуют с эссе. Под-

Еще одно направление творчества мастера – мемориальные доски. Их можно встретить и за рубежом, но, конечно, большая их часть выполнена для Москвы. Одну из самых интересных, посвященную 170-летию венчания Александра Пушкина и Натальи Гончаровой, можно увидеть в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот.

Как автор монументальной скульптуры Геннадий Правоторов, пожалуй, менее известен. Но об одном из созданных им памятников просто невозможно не упомянуть.

Еще во время работы в Русском доме в Белграде художник много думал о жизни и судьбе последнего русского императора. В Сербии к Николаю II относятся с огромным почтением и благодарностью: он спас их окруженную армию от уничтожения и помог таким образом сохранить независимость страны.

К 100-летию начала Первой мировой войны в Сербии решили поставить памятник российскому императору. Инициативная группа с сербской стороны, а с российской – Фонд исторической перспективы обратились к Геннадию Ивановичу с предложением принять участие в создании этого монумента, которое он с радостью поддержал. И сегодня на месте, где располагалось посольство Российской империи в Сербском королевстве, стоит величественный монумент. «Он

Вручение медали «За заслуги перед Отечеством» II степени. Июнь 2016 года

Памятник Николаю II в Белграде

Отдельного разговора заслуживают плакетки. Многие из них, выполненные в сложнейшей технике, продолжают лучшие традиции отечественной мелкой пластики – православных складней и икон. Тематика их не менее разнообразна, чем медалей, но в них, как мне кажется, особенно ярко отразился философский постулат Геннадия Ивановича. Он считает, что самое ценное в любом творчестве определяется понятием «лирика».

– Машины, пароходы, дороги, моты, ракеты – все это нужно только для того, чтобы встретились Он и Она и появились дети, которые должны расти в обустроенном для счастья мире, – утверждает Геннадий Правоторов.

час его поэтические строки становятся рельефными в прямом, а не в переносном смысле слова: они органично вписываются в медаль или плакетку, дополняя и расширяя смысл произведения.

«Тобольск. Тобольск, сибирская столица...» Его историю, имена прославивших город людей запечатлел Геннадий Правоторов и в поэтических строках, и в большой серии медалей. А еще мастер создал необычайно красивые врата для храма Покрова в ансамбле Тобольского кремля. Но, к сожалению, существуют они пока лишь в пластике, хранящемся в его мастерской, а художник мечтает, чтобы они все же появились в том месте, для которого он мысленно их предназначал.

так органично вписался в городской пейзаж, что кажется, стоял там всегда», – утверждают белградцы.

Художник Правоторов Курск не забывает – в нем живет «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Каждый год 4 августа он приезжает в родной город, чтобы почтить память родителей. Первым делом, конечно, идет в гости к братьям, родственникам. А потом – к братьям по искусству, со многими из которых его связывает еще студенческая дружба, а с некоторыми, как, например, с Николаем Криволаповым, еще и цеховое родство.

Людмила ТРЕТЬЯКОВА
г. Москва